

Жизнь, отданная служению русскому флоту

В марте этого года исполнилось 100 лет со дня смерти русского военного моряка, выпускника Санкт-Петербургского Морского кадетского корпуса, участника Русско-японской и Первой мировой войн, контр-адмирала Анатолия Ивановича Бестужева-Рюмина. Он скончался в рассвете сил в Мурманске и был похоронен на родине, в Тверской губернии, в месте, где покоились все его предки Бестужева-Рюмины.

Испытание Русско-японской войной

Анатолий Иванович Бестужев-Рюмин родился в усадьбе своих предков в селе Рыбинское Максатихинского уезда Тверской губернии 10 декабря 1873 года. С детства прекрасно рисовал, пел и мечтал о морской службе. Поступил в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, который окончил с отличием.

Служба началась с 1890 года, в 1893 году он был произведен в мичманы, в 1898 году — в лейтенанты. Служил Анатолий Иванович в Ревеле, Гельсингфорсе, Либаве и Кронштадте. В эти годы он принял решение, что будет жить на жалованье, и юридически оформил крестьянам дарственные на свои земли.

С началом Русско-японской войны Бестужев-Рюмин получил назначение в Порт-Артур на броненосец «Севастополь», командиром которого был капитан I ранга Николай Оттович фон Эссен. 10 июня при выходе в море корабль подорвался на mine. Среди офицеров, отличившихся при ликвидации последствий взрыва, угрожавших потоплением судна, Эссен отметил и Бестужева-Рюмина.

Трагичным был и выход эскадры в море 28 июля. «Севастополь» получил повреждения, 60 человек было ранено, один умер от ран. Фон Эссен вспоминал: «Из офицеров довольно сильно ранен осколками лейтенант Бестужев-Рюмин, он командовал батареей и ранен был в то время, когда тушили по-

жары. Хотя рана его была очень мучительная, после первой перевязки он снова пошел к своему посту и не переставал принимать деятельное участие во всех работах до тех пор, пока корабль не вернулся в гавань».

В декабре 1904 года броненосец «Севастополь» подвергся масштабной атаке 20 японских миноносцев. Блестящие действия команды броненосца были отмечены в приказе начальника Квантунского укрепленного района генерал-адъютанта Стесселя: «Гордитесь, славные воины, подвигом броненосца «Севастополь», подвигом героя командира капитана I-го ранга Эссена, гг. офицеров и команды; пусть в сердцах ваших этот славный подвиг займет место, и пусть каждый из вас с гордостью будет передавать родине и потомству, как броненосец «Севастополь», оставшись целым и один, отважился выйти на рейд в ночь на 26 ноября и, будучи атакованным подряд 5 ночей, со слабой геройской отбивал атаки 20 неприятельских миноносцев. Подвиг этот не должен никогда изгладиться из памяти вашей. Вы боевые воины и, разумеется, уже научились ценить доблести ваших соратников-моряков. Ура героям броненосца «Севастополь»».

Переход из Владивостока в Петроград

После окончания Русско-японской войны Анатолий Иванович был флаг-офицером Штаба командующего Отдельным отрядом судов Балтийского флота, с 1908 по 1911 год командовал эсминцем «Москвитянин». Позже он был командирован в Англию для наблюдения за строительством нового военного корабля по последним технологиям того времени. Этот корабль был назван в честь погибшего в Русско-японскую войну броненосца «Севастополь», зная которого хранилось на новом дредноуте. Капитан первого ранга А.И. Бестужев-Рюмин был назначен командиром нового «Севастополя» и занимал этот пост по 1915 год.

Летом 1915 года возникла угроза появления немецких подводных лодок в Белом и Баренцевом морях, и было признано необходимым в кратчайшие сроки создать боеспособную флотилию Северного Ледовитого океана. Морской министр Иван Константинович Григорович решил принять предложение Японии купить у нее наши бывшие корабли, затопленные в Порт-Артуре и Чемульпо и поднятые японцами. Руководством Морского министерства наиболее достойным кандидатом на пост командира этой группы судов был признан контр-адмирал Бестужев-Рюмин.

Купленные суда пришли из Японии во Владивосток и были переданы нашим экипажам. Вместо японских названий им были даны наши русские, и над нашими экипажами торжественно подняли Андреевские флаги.

Отдельный Отряд особого назначения составили корабли «Варяг», «Пересвет», «Чесма». Они в начале 1916 года должны были выйти из Владивостока в Средиземное море, где в Тулоне к ним должен был присоединиться «Аскольд» для дальнейшего похода на Мурман.

Адмирал Бестужев-Рюмин предполагал начать переход как можно скорее. Однако состояние, в котором японцы сдали нам корабли, оказалось столь запущенным, что о немедленном выходе в дальнее плавание нечего было и думать. Многие приборы и вспомогательные механизмы были испорчены и проржавели и только снаружи закрашены японцами. Необходимо было заменить и электрическую проводку.

Ни командующий Сибирской флотилией, ни начальник Владивостокского порта помощи в приведении кораблей в порядок не оказали, но всё же совместными усилиями офицеров и команд удалось подготовить к дальнему походу машины и котлы, произвести нужные работы по части артиллерии.

18 июня (по старому стилю) 1916 года весь Владивосток собрался, чтобы проводить «Варяг» и «Чесму», пожелать морякам успешного плавания и боевого счастья. «Пересвет», незадолго до этого наскочивший в тумане на камни и получивший повреждения, должен был отправиться позднее.

В 2 часа дня крейсера снялись с якорей и под протяжные гудки всех кораблей, стоявших в порту, вышли из Владивостока. Вспоминает один из офицеров, участник похода: «С «Чесмы» были слышны звуки марша, который играл духовой оркестр, команда на палубе молча без приказаний обнажила головы, люди крестились, смотря на виднеющиеся в городе купола церквей и на горящие на них золоченые кресты. На «Чесме» взвился сигнал: «Адмирал показывает курс».

Пройдя вдоль южного побережья Азии, суда вошли в Красное море и через Суэцкий канал в Средиземное море, где шли активные боевые действия. В Порт-Саиде

получили телеграмму от командования, что «Чесма» должна остаться в Средиземном море и идти в Александрию, а оттуда к союзному флоту в Пирей.

7 сентября адмирал А.И. Бестужев-Рюмин перешел со штабом на «Варяг», поднял свой флаг, снялся с якоря и вышел в море, где в любой момент корабль мог быть атакован немецкими подводными лодками.

Миновав Мальту, 22 сентября 1916 года «Варяг» вошел в Тулон, где его ожидал пятитрубный «Аскольд». В Атлантическом океане «Варяг» и «Аскольд» встретил жестокий шторм, который не оставил их до Британских островов.

Исправив повреждения, крейсера вышли из Ливерпуля, благополучно пересекли Северное море, обогнули Норд Кап на северной оконечности Норвегии и завершили поход в Кольском заливе на Мурманском берегу. От Владивостока до порта Романов в Кольском заливе путь составил 15 864 морских мили.

6 января 1917 года крейсера были причислены к Флотилии Северного Ледовитого океана, а Бестужев-Рюмин был назначен начальником Кольского района и Отряда судов обороны Кольского залива.

Безвременная кончина

К сожалению, деятельность Анатолия Ивановича Бестужева-Рюмина была прервана неожиданной, безвременной смертью. Из-за срыва корабельного трапа он с большой высоты упал в ледяную воду. Видимых последствий не было, командир продолжал исполнять свои обязанности, и 18 марта 1917 года им было направлено телеграфное донесение о том, что «немецкие подводные лодки количеством до семи появились у входа в Кольский залив и атаковали наши дозоры». А через 5 дней была отправлена телеграмма уже о том, что «в полночь на 23 марта скоропостижно скончался контр-адмирал Анатолий Иванович Бестужев-Рюмин, тело адмирала было отправлено в пятницу на Петроград пассажирским

поездом №97...». Смерть застала адмирала на боевом посту.

В Петрограде Анатолию Ивановичу были отданы соответствующие почести, состоялось прощание с ним его родных, близких, друзей и сослуживцев. Затем гроб с телом адмирала отвезли в родную усадьбу, в Максатиху. Офицеры и команда отправили безутешной матери письмо-телеграмму, полное любви к своему скончавшемуся адмиралу, которое начиналось словами: «Плачем вместе с тобой...»

Похоронили Анатолия Ивановича в месте, где покоились все его предки Бестужева-Рюмины. От имени офицеров и команды был возложен серебряный венок.

Воинские заслуги Бестужева-Рюмина были отмечены Золотым оружием «За храбрость» — наградным оружием Российской империи, причисляемым к статусу государственного ордена, орденом Св. Владимира IV степени с мечами и бантом и французским орденом Почетного легиона.

Долгое время за могилой контр-адмирала бережно ухаживали учащиеся Рыбинской школы, но время властно и над камнем — надгробный памятник постепенно разрушался. В августе 2010 года по инициативе общественности села Рыбинское-Заручье и при поддержке администрации сельского поселения и района на могиле А.И. Бестужева-Рюмина был установлен новый памятник.

Георгий АВЕТИСОВ,
главный научный сотрудник
ВНИИОкеангеология,
доктор геолого-
минералогических наук,
почетный полярник

Схема перехода российских кораблей из Владивостока в Петроград

Захоронение контр-адмирала А.И. Бестужева-Рюмина в Максатихе